

Бой на двух кинжалах

Кинжал считался оружием рыцарским, поэтому ему нельзя было отказать в праве быть орудием дуэли. Правда, любителей носить с собой по два кинжала было не больше, чем носящих по два меча, но один такой случай Брантом нам все же приводит.

Граф Мартинельо был великим воином, и его подвиги на войнах заслужили ему хорошую репутацию, однако помимо этого, увы, он был жестоким и бессовестным хулиганом. У него возникли какие-то противоречия с одним господином из Брешиа, не последним человеком в городе; граф много раз пытался вызвать его на бой, но тот подобного стремления не разделял и всегда уклонялся. Отчаявшись выманить своего противника на дуэль, граф твердо решил убить его каким угодно образом. Он нанял двух солдат, таких же отъявленных головорезов, как и он сам, втроем они заявили среди бела дня к тому господину домой и без всяких церемоний зарезали его. Затем тихо вышли, сели на заранее подготовленных коней и, прежде чем представители власти и родственники убитого успели пуститься в погоню, бежали в Пьемонт, где граф предложил свои услуги королю Генриху II Французскому, который с удовольствием их принял.

Понятно, что после происшедшего несколько человек из числа родственников и друзей убитого брешианина возжелали встречи с графом. Одному из них, итальянскому командиру, чье имя, похоже, выпало из памяти месье де Брантома, повезло, или, вернее, как мы увидим дальше, не повезло, такой встречи добиться. Она произошла на мосту над рекой По, который, похоже, специально строили для таких встреч. В какой-то из предыдущих стычек командир повредил себе левую руку, поэтому он поставил условие, чтобы оружием в бою служили кинжалы, по одному в каждой руке, а левые руки обоих были бы заключены в «brassards a la Jarnac» — то есть в сплошные латы без гибких сочленений, так чтобы рука могла двигаться только в плечевом суставе. Это был редкий вид доспеха, и граф, как и Шастеньере, мог бы отказаться от него, но, как и тот же Шастеньере, Мартинельо был из тех, кто не боится ни человека, ни дьявола, и он сказал:

— Да это не имеет значения; хочет свои латы — пусть будут.

И это действительно не имело значения, по крайней мере для самого графа, который после нескольких первых ударов, уходов и уклонов воткнул один из своих кинжалов прямо в сердце противника, увенчав себя славой новой победы.

Если бы мы писали художественный рассказ, то теперь следовало бы сообщить о том, что этого жестокого убийцу и злобного дуэлянта ждал суровый конец, что он был повешен, утоплен, четвертован или колесован, сожжен на костре или подвергнут другой подобной лютой казни, — но мы имеем дело только с историческими фактами, так что приходится признать, что он принял славную смерть на поле боя при осаде Ла-Шарите, храбро сражаясь на службе у своего венценосного господина.

Глава 14

Веселая шутка Длинной Мег из Вестминстера, и как она с мечом и баклером победила испанского рыцаря

«Во времена достопамятного Генриха VIII в семье весьма достойных людей родилась дочка, получившая впоследствии за высокий рост кличку Длинная Мег, ибо она не только была выше всех в своей земле, но и столь пропорционально сложена, что казалось, что это высокий мужчина в женском обличье. Достигнув восемнадцати лет, Мег отправилась в Лондон, чтобы служить там и набираться городских привычек. Друзья отговаривали ее, но, раз приняв решение, она от него уже не отказывалась. Она отправилась в путь с перевозчиком по имени Папаша Уиллис и еще тремя-четырьмя такими же девушками, которые тоже ехали в Лондон искать себе работу. Перевозчик запряг лошадь, усадил девиц и стал думать, куда бы их пристроить. Он вспомнил, что хозяйка Игла в Вестминстере уже несколько раз говорила ему, что ей нужна служанка, и он направил свой экипаж через поля к